

— А как же Эллиот?

— Молодой Господин спит.

— Хорошо.

Алексей, кивая головой, направился к своему кабинету.

— Мне нужно закончить работу, принеси в кабинет чашку кофе. И...

Алексей, пытаясь спросить об Анриш, покачал головой и проглотил слова. Даже не спрашивая, она должна сейчас была спать в пушистой и тёплой постели. Она женщина, которая больше всего в мире ценит себя, поэтому она должна заботиться о своём теле.

Однако дворецкий, следовавший за Алексеем, открыл рот.

— Кхм, мой Лорд.

Алексей оглянулся.

— В чём дело?

— Сегодня Мадам привела в особняк Лилиану.

— ...Лилиану?

Шаги Алексея остановились.

Зачем она привела Лилиану?

Ему сказали, что ей хорошо живётся с Бароном Лондини.

Конечно... Она собралась оставить Лилиану рядом с собой и изводить её?

Голубые глаза резко замерли.

Дворецкий медленно начал объяснять:

— Это...

Лилиана не жила хорошо с Бароном Лондини, к ней относились как к горничной.

Вот почему Анриш привела Лилиану.

Она хорошо кормила Лилиану, хорошо одевала и обращалась.

— ...Мадам сейчас спит с Мисс Лилианой.

В этот момент Алексей сузил брови.

— Подожди, ты сказал, что с Лилианой обращались как с горничной?

— Да.

— ...Но Мэг никогда ничего подобного не говорила.

Когда он решил доверить Лилиану семье Лондини, Алексей поручил Мэг периодически проверять, всё ли в порядке с Лилианой. Он должен был передать дела Лилианы Мадам Анриш...

Она совсем не интересовалась Лилианой.

Скорее, она сказала, что для того, чтобы быть включённой в семью девушке с низким статусом, Лилиане достаточно повезло.

Итак, человек, о котором он подумал после дилеммы, была Мэг, горничная, которая была с Герцогом Валлоис.

У Леди Лилианы всё хорошо, – обычно отвечала Мэг.

Алексея охватило странное чувство несоответствия.

Дворецкий, глядя в глаза Алексею, осторожно добавил:

— ...Так как слова Мадам и Мэг настолько разные, кажется, что мы должны раскрыть правду.

Он тяжело кивнул.

— Да, верно.

Алексей, который некоторое время был в затруднении, открыл рот.

— Пока не говори никому об этом.

— Понял.

— Но и забывать об этом не надо, – твёрдо добавил Алексей.

— Ты должен расследовать этот вопрос.

— Я?

— Да. Тебе придётся действовать секретно, чтобы никто не узнал об этом.

— ...Я всё понимаю.

Дворецкий, давший точный ответ, покосился на Алексея.

— Так вы не будете спрашивать Мадам и Мэг напрямую?

— ...

Алексей замолчал на секунду.

В глубине души он хотел сразу же пойти к Анриш и спросить: — Что случилось?

Хотя, с другой стороны, Мэг также была очень преданной горничной. Вместо того чтобы с подозрением относиться к Мэг, Анриш было разумно подумать о том, чтобы вбить клин между Мэг и Алексеем.

В любом случае...

...По крайней мере, сегодня, похоже, она заботилась о Лилиане?

Это было удивительно.

Анриш, которую он знал, раздражал даже её собственный сын, поэтому ему не разрешали играть с матерью.

Конечно, даже сломанные часы говорят правильное время два раза в день.

Возможно, поступки Анриш всё такие же, но...

— Она Госпожа Валлоис.

Этот факт не изменился.

И Госпожа Валлоис заслуживает уважения, соответствующего этой позиции. Каким бы подозрительным он ни был по отношению к ней, Алексей не мог показать своё подозрение к ней в то время, когда ещё не были известны явные факты.

— После того, как всё станет ясно, можно будет вынести решение.

— Да, мой Лорд.

Дворецкий вежливо склонил голову.

— Кстати, раз семья Барона Лондини осмелилась так себя вести...

Голос Алексея внезапно стал тише.

Мы будем заботиться о Лилиане, пока она не достигнет совершеннолетия.

Как бы вы ни были близки, не могли бы мы, родственники, позаботиться о ней более тщательно?

Были ли все эти слова ложью?

Он считал их достаточно дружелюбными и добросердечными, чтобы управлять приютом. Из-за этого он доверил им единственную дочь, оставленную его драгоценным близким другом.

К слову... он не ожидал, что Барон Лондини будет так оскорблять Лилиану за его спиной.

Алексей заскрипел зубами.

Он не знал, пока не услышал историю о Лилиане, но когда он её услышал, было много подозрительных вещей. Например...

— Барон Лондини недавно построил детский дом для детей?

— Да, я слышал об этом.

— Но откуда взялись деньги, потраченные на расширение?

Источник средств, который использовал Барон Лондини, случайно не...

— Это...

Дворецкий не мог ответить быстро и некоторое время что-то бормотал.

Он даже не знает.

Взгляд Алексея был острым.

— Ты не знаешь?

— ...Простите, Мэг говорила, что всё в порядке.

Дворецкий не знал, что делать, и посмотрел Алексею в глаза.

Я был слишком самодовольным, – глубоко в своём сердце задумался Алексей.

Конечно, была причина, по которой он не мог обращать внимание на Лилиану. Он был единственным Герцогом Империи и верным другом Императора. Алексей был занят своими обязанностями перед страной и работой Герцога, поэтому он не позволил себе уделять ей столько внимания.

Но всё должно было быть совсем не так.

По крайней мере, он должен был приказать дворецкому следить за Лилианой. Он не должен был просто довериться Барону Лондини и Мэг.

— ...Нет. Это правда, что я всё это время верил Мэг.

Честно говоря, в этой проблеме дворецкого винить было не за что.

Он не давал ему указаний. Если бы он действовал по собственному желанию, это было бы

похоже на попытку уменьшить значение слов Господина.

Более того, дворецкий постоянно переутомлялся из-за работы по дому из-за халатности Госпожи. У него не было бы достаточно времени, чтобы позаботиться о Бароне Лондини.

Алексей, который снова открыл и закрыл глаза, задал вопрос.

— Сколько денег брал Барон Лондини на содержание Лилианы?

— Около тысячи гроссенов.

На лбу Алексея появилась глубокая морщинка.

Тысяча гроссенов, то это почти столько же, сколько стоила жизнь в течение трёх лет в обычном доме. Несмотря на то, что они получали такую большую сумму, они растили Лилиану по меньшей мере, как горничную.

Вероятно, деньги были потрачены на что-то другое.

— Позаботься о том, чтобы люди Барона Лондини в будущем не имели доступа к собственности Аберита, - холодно сказал Алексей.

— Когда Лилиана достигнет совершеннолетия, удача вернётся к ней.

— Понял.

Дворецкий кивнул и поклонился.

Алексей поджал губы.

— Кроме того, не забудь подать заявление в налоговый отдел Императорского Дворца.

— Что вы имеете в виду?

— Чтобы налоговое расследование могло попасть в приют, которым управляет Барон Лондини.

— Что? Налоговое расследование?

Глаза дворецкого расширились.

Однако Алексей был настроен серьёзно.

— Ага. Если мы собираемся продолжить, мы должны быть уверены.

— Да. Могу я предъявить заявление непосредственно от лица Герцога?

— Да.

Алексей кивнул головой.

Дворецкий продолжал спрашивать:

— Вы хотите, чтобы я принёс кофе в кабинет прямо сейчас?

— Нет, сделай это через тридцать минут. Я подумываю подняться наверх и увидеть Эллиота.

В дом пришла невеста Эллиота, и Алексей почему-то скучал по ней.

— Хорошо. Я скажу об этом на кухне.

Алексей кивнул, идя к комнате Эллиота.

Алексей открыл дверь, стараясь не шуметь.

В комнате было не очень темно, потому что лунный свет просачивался сквозь белые занавески.

Алексей молча подошел к кровати.

Эллиот крепко прижимал к себе одеяло, он уже спал. Трепещущий звук дыхания щекотал его уши.

— ...Мило.

Алексей счастливо улыбнулся.

Большинство людей думают, что Эллиот очень на него похож, но мысли Алексея были немного другими. Унаследованный от Алексея темперамент и уникальные волосы Валлоис,

напоминающие чёрное дерево, дополняли его.

Тем не менее, Эллиот был очень похож на Анриш. С плотными чертами лица, фиолетовыми глазами и изящной шеей, как у оленя.

— ...

Алексей протянул руку и поправил рассыпавшиеся волосы на лбу Эллиота.

Глядя на него, он вспомнил, когда он впервые встретил Анриш...

Я думал, что у меня будет счастливый брак.

Юная Леди известного Маркиза Саксонского.

Когда они впервые встретились, она была аристократичной, изящной и красивой. Они были женаты из-за политического брака, но он думал, что это нормально. Несмотря на то, что это была не горящая любовь, подобная пламени, между ними существовало доверие.

Он считал, что её уверенность приведёт к прочному браку, и не сомневался. Конечно, эта вера превратилась в холодный пепел от узнавания реальной Анриш.

Ох, глупые мысли.

Когда Алексей покачал головой, Эллиот приоткрыл глаза.

Его яркие фиолетовые глаза из-под густых чёрных ресниц посмотрели прямо на Алексея.

Это был взгляд, похожий на взгляд Анриш.

<http://tl.rulate.ru/book/49534/1379235>